

Н. А. Баскаков

ДУША В ДРЕВНИХ ВЕРОВАНИЯХ ТЮРКОВ АЛТАЯ

(ТЕРМИНЫ, ИХ ЗНАЧЕНИЕ И ЭТИМОЛОГИЯ)

В древних анимистических верованиях тюрков Горного Алтая существовали (а кое-где в пережитках до настоящего времени сохранились) представления о душе, как о реально существующей субстанции, присущей природе человека.

Многие этнографы, и в первую очередь известные исследователи духовной культуры алтайцев В. И. Вербицкий¹ и А. В. Анохин², подробно описали шаманизм у тюрков Горного Алтая и их представления о душе. Однако до настоящего времени не существует анализа самих названий души и не определена система обозначения понятий души.

Исследователи обычно приводят семь основных названий для души, встречающихся у алтайцев Горного Алтая: *süne, tyn, qut, djula, sür, djel-salqyn, üzüt*, которые обозначают различные ипостаси и метаморфозы души человека. Кроме того, существуют еще названия для души умерших людей — *aruu körmös* и *djatan körmös*.

Атрибуты, характеризующие то или иное понятие души у алтайцев, и структурно-типологический подход к их рассмотрению позволяют с большей точностью определить значение тех названий групп, которые сохранились как пережитки в современном языке алтайцев.

Прежде чем перейти к анализу всех названий души, остановимся на значении термина для обобщающего понятия души *süne*, имеющего общее значение «душа человека». Это обозначение в одинаковой степени применимо к душе и живого и умершего человека. Этот термин встречается главным образом в тюркских языках Сибири и монгольских языках. Исследователи отметили ряд его значений³: «душа, свойственная только человеку, живущая и по смерти человека», в отсутствие ее человек лишается памяти, сознания, и если она долго не возвращается, то человек умирает (В. Вербицкий); «душа, жизненная сила людей, призраки, душа отделившаяся от тела умершего»: *sünäzäng* — «душа», (В. Радлов).

¹ В. И. Вербицкий, Алтайские инородцы, «Сборник этнографических статей и исследований», М., 1893; его же, Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка, Казань, 1884.

² А. В. Анохин, Материалы по шаманству у алтайцев, «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. IV, Л., 1924; его же, Душа и ее свойства по представлению телеутов, «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. VIII, Л., 1929.

³ Сведения по лексике различных тюркских языков даны по словарям: В. Радлов, Опыт словаря тюркских наречий, I—IV, СПб., 1893—1911; Л. Будагов, Сравнительный словарь тюркско-татарских наречий, СПб., 1869—1871; В. Вербицкий, Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка; Н. А. Баскаков, А. И. Инкижекова-Грекул, Хакасско-русский словарь, М., 1953; Н. А. Баскаков, Т. М. Тошкова, Ойротско-русский словарь, М., 1947; Ш. Ч. Сати др., Тувинско-русский словарь под ред. А. А. Пальмбаха, М., 1955; А. Лувсандэндэв (ред.), Монгольско-русский словарь, М., 1957; «Древнетюркский словарь», Л., 1969.

Хакасск. *süne* — «душа человека, выходящая в момент смерти, призрак умершего»; тувинск. *sünezin* — «душа, дух»; монгольск. *süns (en)* — «душа, дух; истинный смысл чего-либо».

Все остальные названия для души, встречающиеся в языке алтайцев Горного Алтая, обозначают ее конкретные преобразования и представлены двумя основными группами — для прижизненных и посмертных субстанций души.

Группу прижизненных названий души составляют термины: *tyн*, *qut*, *djula*, *sür*.

1. *Tyn*. Это слово в алтайском языке имеет два основных значения: «дыхание, дух»; «душа, которая является нематериальной субстанцией⁴, неотторжимой при жизни человека; при лишении ее человек умирает»; ср.: *tyнy čyqty* — «душа его вышла, он умер», *tyн üzüldi* — «душа его оборвалась, он умер». Слово *tyн* широко распространено во многих современных и древних тюркских языках.

Древнетюркск. *tyн* — «дыхание, дух»; «дышать», *tyнygly* — «живой, живущий»; *tyнlyg* — «живое существо»; *tyнsyз* — «не живой»; тувинск. *tyн* — «жизнь»; «дышать», *tyнnyg* — «живой, одушевленный». Хакасск. *tyн*: 1 — «душа», 2 — «дыхание»; *tyнy syxtы* — «он умер»; *tyн* — «дышать».

Таким образом, этимология этого слова тесно связана с понятием «дух, дышать, дыхание, душа», т. е. это слово является прямым аналогом русского слова «душа». Что касается самого корня *tyн*, то М. Рясянен, приводя варианты среднетюркск. *tyн*, якутск. *tyн*, чувашск. *čät*, туркм. *dyн-č*, ограничивается лишь указанием на то, что данное слово в производной форме *čin-ar* также перешло из тюркского в монгольские языки⁵.

2. *Qut*. Это слово означает «эмбрион, жизненная сила», «дух, душа» и противопоставляется понятию нематериальной души *tyн* как материальное ее воплощение, как жизненная сила, ниспосланная *anam djaйчы*, т. е. матерью-творцом, и появляющаяся в утробе матери в виде красного червяка *quzyl qurt*⁶. Душа *qut*, так же как и душа *tyн*, — неотторжимая субстанция души живого человека. Утрата *qut*, так же как и *tyн*, приводит к смерти. *Qut* иногда отождествляется алтайцами с понятием *djula*, хотя *djula* — это только метаморфоза *qut* и *tyн*, их нематериальное отражение, получающее материальную реализацию в виде *sür*. *Kiži qorqup, qudy čyqty* — «человек испугался, и *qut* у него вышел»; под понятием *qut* в данном выражении подразумевается его метаморфоза *djula*, так как лишение *qut*, по древним верованиям, влечет за собой немедленную смерть.

Qut является общетюркским словом; ср. древнетюркск. *qut* в значениях: 1 — «душа, жизненная сила, дух»; *qutumny beremen* — «я отдаю душу, я умираю»; 2 — «счастье, благо, благодать, благополучие, удача, успех, состояние блаженства»; 3 — «достоинство, величие»; а также производные: *quta* < *qutla* — «становиться счастливым»; *qutad* < *qutlat* — «делать счастливым»; *qutadgu bilik* — «знание о том, как быть счастливым»; *qutlu* — «счастливый, обладающий жизненной силой»; казахск., каракалпакск. *qut*: 1 — «жизненная сила, дух»; 2 — «амулет, охраняющий скот»; 3 — «счастье», *qutum qašty* — «мне не везет»; тувинск. *qut* — «душа, животворная сила»; хакасск. *xut* — «душа, дух, жизненная сила»; монгольск. *xutag* — «счастье, благополучие»; маньчжурск. *xutu* — «счастье». тунгусск. *qutu* — «счастье».

⁴ Термины «материальный» и «нематериальный» имеют здесь условные значения: «материальный» — воспринимаемый органами чувств человека; «нематериальный» — недоступный для ощущений человека образ души. Это соответствует понятиям «телесный», «бестелесный» или «телесные души» и «бестелесные души психе», по В. Вундту.

⁵ Martti Räsänen, Versuch eines ethymologischen Wörterbuchs der Türkischen, Helsinki, 1969.

⁶ А. В. Анохин, Душа и ее свойства..., стр. 253.

Этимология слова *qut*, общего и для монгольских и для тунгусо-маньчжурских языков, может быть связана с общеалтайским его происхождением.

3. *Djula*. Это слово в алтайском языке имеет значение «метаморфоза души *qut*, нематериальная, невидимая субстанция души, временно покинувшей живого человека». По суеверным представлениям алтайцев, отсутствие *djula* иногда не замечается человеком, а иногда определяется по его болезни; ср.: *ох! djulam djoq, qamga baryp djulam urduradym* — «ох! нет у меня *djula*, пойду к шаману, чтобы он возвратил мне душу *djula*»⁷. *Djula*, по поверью, возвращается к человеку после специального камлания шамана.

Душу *djula* древние алтайцы представляют нематериальной. В некоторых случаях она может принять тот или иной вещественный образ и тогда превращается в *sür*, т. е. становится иной метаморфозой души.

В подобных значениях это слово встречается, например, в хакасском *čula* — «душа, духовный двойник человека, который может покидать тело человека при жизни». В. Радлов приводит два значения слова *djula*: «экстракт, эссенция» и «душа умершего». Однако последнее толкование не соответствует истинному значению данного понятия в верованиях алтайцев. В действительности *djula* означает субстанцию души, которая может временно отторгаться от живого человека.

Этимология слова *djula* может быть связана с общетюркским глаголом *jul* — «вырывать, выдергивать, спасать, освобождать» или с монгольским *julex* — «переливать».

4. *Süg*. Это термин имеет значения: 1 — «образ, облик предмета, изображение предмета, человека»; 2 — «призрак, привидение»; 3 — «различные метаморфозы души человека, покинувшей его при жизни, чаще всего в виде человека-двойника»; ср.: *sen sürümdi körgön bolorzyn* — «ты, возможно, видел не меня, а мой *sün*»⁸, т. е. «мою душу — двойника, мой призрак». Существует несколько противоречивых сведений о значении этого термина. Так, А. В. Анохин не считает *sür* преобразованием *djula*, хотя и признает, что отделение *sür* от человека возможно, по поверьям алтайцев, только при жизни. Наши данные, полученные путем опроса, проведенного у северных и южных алтайцев, позволяют утверждать, что понятие *sür* по существу представляет вещественную материализацию *djula*. По древним верованиям алтайцев, *sür* — это различные образы или метаморфозы *djula*, т. е. отделившейся и длительно пребывающей вне тела души человека. Впрочем, и по А. В. Анохину, *sür* может покинуть человека за семь или десять лет до его кончины.

Таким образом, *sür* представляет собой материальную субстанцию души *djula*, принявшей тот или иной вещественный образ, чаще в виде двойника — человека — обладателя соответствующего *djula*.

Слово *sür* встречается в современных тюркских языках в следующих значениях: «образ, привидение» (Л. Будагов); «образ, изображение, лицо, призрак, привидение, величие, вид, душа, свойственная человеку и скоту». (В. Вербицкий).

Хакасск. *sürün* — «дух, призрак, который душит человека во время сна»; монгольск. *sür* — «величие; мощь, могущество»; *süürs* — «вздых»; *süürs alдах* — «вздохнуть».

Возможно, слово *sür* заимствовано из арабского *sūrat* < *sür* (*at*) — «вид, образ, изображение».

* * *

Группу посмертных названий души составляют термины *aruu körmös*, *djaman körmös*, *djel* — *salqyn*, *üzüt*.

1. *Aruu körmös*. 2. *Djaman körmös*. В загробной жизни, по древним верованиям алтайцев, душа всякого человека превращается в

⁷ А. В. Анохин, Душа и ее свойства..., стр. 255.

⁸ Там же, стр. 261.

körmös, причём душа праведного, добродетельного человека «живет на том свете». (*ol djerde turup djat*), а душа порочного человека буквально мучается в огне «идет в огонь» (*otqo paryp djat*)⁹.

Души добродетельных людей считаются *aruu körmös*, т. е. чистыми душами, которые становятся добрыми покровителями людей, стражами жилища (*alančyqtyng saqčyzy*) и посредниками между людьми и добрым божеством Ульгеном-Курбустаном (<др. иранск. *Ahuramazda* ~ Ормуздом), в то время как души порочных, грешных людей — *djaman körmös*, т. е. плохие души, становятся пособниками, слугами (*elči*) злого божества подземного нижнего мира (*altyngy oroon*) — Эрлика (<др. иранск. *Ahriman*), они обитают в подземном мире, а поэтому алтайцы употребляют для их названия термин *djerding neme* — «нечто земное, подземное».

Название *körmös* — (букв. «невидящий»), является стяженной формой *körünmes* — «невидимый». Для современного алтайского языка замена форм возвратного залога формами прямого залога — явление, довольно распространенное. Таким образом, этимология этого слова ясна. Значение же слова *kör(ün)mös* — «невидимый» указывает, что оно обозначает метаморфозы нематериальной субстанции души. В этом смысле понятия *aruu körmös* и *djaman körmös* противопоставлены *djel salqyn* и *üzüt*, которые представляют собой соответственные вещественные преобразования души.

3. *Djel-salqyn*. 4. *Üzüt*. Если понятия *aruu körmös* и *djaman körmös* — это метаморфозы нематериальных субстанций души, то понятия *djel-salqyn* и *üzüt* означают соответствующие материальные субстанции, которые приобретают образ человека.

Djel-salqyn — (букв. «легкий ветерок» или «ветер-прохлада») понимается как материализация души добродетельного человека *aruu körmös*. *Djel-salqyn*, по поверьям алтайцев, живут в раю. Их жизнь похожа на жизнь людей на земле.

Üzüt (букв. «рывок, обрыв») представляется алтайцам в виде вихря, порыва ветра, в котором материализуется душа злого человека, *djaman körmös*. *Üzüt* находятся в подземном царстве Эрлика и становятся его слугами. В виде вихря или злого духа они посещают живых людей, могут попасть внутрь человека и причинить ему болезнь, похитить *djula* — покинувшую человека жизненную силу. *Üzüt* прожорлив, случается, что он крадет из дома пищу и вино.

Слово *üzüt* встречается также главным образом в тюркских языках Сибири и в монгольских языках в следующих значениях: — «душа умершего человека» (В. Вербицкий, В. Радлов); хакасск. «болячка на губах», «дух умершего человека»: тувинск, «моль»; монгольск. *üzüütej: ada üzüütej* — «ненавистный, несносный, омерзительный, отвратительный».

Этимологически слово *üzüt* представляет собой именную форму от общетюркского глагола *üz-*, который имеет общее во многих тюркских языках значение «рвать, вырывать, прерывать»; ср. также производные формы и сочетания: хакасск. *üzik* — «обрывок, оборванный»; *üzil-* — «прерываться»; *tyny üzil pargan* — «он умер, скончался», букв. «его душа оборвалась»; казашск., каракалпакск. *üz-* — «рвать обрывать темнеть, меркнуть»; *žan üzildi* — «он умер, его душа оборвалась».

Любопытно, что основные названия метаморфоз души исторически имеют последовательную семантическую связь между собой. Так, коренные морфемы *qut-*, *djul-*, *üz-* связаны между собой общей глагольной семантикой — «лить, поливать, протекать»; ср. тюркск. *qut-*, *qud-*, *quj-* — «лить», *quduq* — «колодец», *qutul-* — «освобождаться, спастись» и пр.

⁹ А. В. Анохин, Материалы по шаманству алтайцев, стр. 21.

< qut; juul-djul; монгольск. *julex* — «переливать»; др. тюркск. *juul* *juulag* — «ручей, проток»; хакасск. койб — «ручей, горная речка»; хакасск. *čul* — «ручей» («освободиться, спастись») < *juul*; *üz-öz-* киргизск. *özön* — «река», алт. *özök* — «ручей, река»; алтайск., киргизск., монгольск. *üzük* — «пролив, река, соединяющая два озера» (*üzül* — «оторвать, освободиться от тела») < *us*.

Корневые морфемы *qut- ~ qyt-*, *jul- ~ djul-*, *üs- ~ üz-* имеют и другое общее значение — «рвать, вырывать, оторвать, отрезать»; ср., например, *qut- ~ qyt-* — чагатаиск. — «резать, отрезать» (В. Радлов); *jul- ~ čul- ~ džul- ~ zul-* в различных тюркских языках — «рвать, вырывать, нарвать»; монгольск. *cuulax* — «рвать надвое», *üz- ~ üs-* — «рвать, обрывать, срывать».

Корневые основы *tyн* и *sür* — ср. тюркск. *tyн* «душа», «дыхание» и монгольск. *süürs* — «вздых».

Корневые основы *sür* и *süne* — ср. тюркск. *sür* — «вид», «изображение» и монгольск. *sünö* — «картина».

Корневые основы *sün-, tyн-, üs-*, — ср. тюркск. *tyн-* — «умирать»; *sün-* — «гаснуть», «гибнуть, и *üş-* — «гаснуть, потухать».

Все эти семантические соотношения позволяют предположить, что различные наименования души возникли в связи с различного рода запретами, табу, например в женском языке, где то или иное запретное слово замещается другим с аналогичным синонимическим значением или заимствуется для каждого случая из другого диалекта или соседнего языка.

Итак, подводя итоги всему сказанному, мы можем установить следующую систему представлений о душе, существовавшую прежде и сохранившуюся в пережитках у современных тюрков Горного Алтая.

Прежде всего, по древним верованиям алтайцев, общее понятие души *süne* дифференцировалось в зависимости от того, принадлежит ли она живому человеку или существует самостоятельно после смерти человека. В первом случае употреблялось общее название *tyн* — букв. «дыхание», а во втором — общее название *körmös* (< *körünmes*) — букв. «невидимый». Таким образом, алтайцы верили, будто есть два самостоятельных мира существования души: *pu djer* — «эта земля, этот мир»; *pašqa djer* — «другой мир, посмертное существование». Каждому из этих миров соответствовала своя группа представлений о душе.

Для души живого человека алтайцы применяли названия *tyн*, *qut*, *djul*, *sür*, при помощи которых характеризовались четыре основных ее преобразования.

Понятия о душе живого человека дифференцировались по двум основным противопоставляемым друг другу признакам.

Отторгаемость и неотторгаемость.

а) Представление о душе как о субстанции, отторжение которой от тела связано с немедленной смертью человека, выражается терминами *tyн* и *qut*.

б) Представлению о душе как о субстанции, которая может отделиться от человека при сохранении его жизни, соответствуют термины *djula* и *sür*.

Материальность и нематериальность:

а) Представление о душе как о материальной субстанции, которая не воспринимается органами чувств человека, выражается в терминах *tyн* и *djula*.

б) Представлению о душе как о материальной субстанции, которая может восприниматься органами чувств человека, соответствуют названия *qut* и *sür*.

Противопоставление дифференциальных признаков в первой группе представлений о душе (*süne*) живого человека показано в таблице 1.

Таблица 1

Понятие	Свойства			
	Отторгаемость	Неотторгаемость	Материальность	Нематериальность
typ	—	+	—	+
qut	—	+	+	—
djula	+	—	—	+
sür	+	—	+	—

Представления о душе умершего человека характеризуются следующими основными терминами, обозначающими четыре преобразования души: *ariu körmös*, *djel — salqun*, *djaman körmös*, *üzüt*. Они также дифференцировались по противоположным друг другу признакам.

Добродетельность и порочность:

а) Душу добродетельного человека, которая живет в другом мире, в царстве Ульгения — Курбустана, называют *ariu körmös* и *djel-salqun*.

б) Душу злого, порочного человека, которая после его смерти «идет в огонь», в «нижний мир», в царство подземного владыки Эрлика, называют *djaman körmös* и *üzüt*.

Материальность и нематериальность:

а) Нематериальные субстанции души после смерти человека называются *ariu körmös* и *djaman körmös*.

б) Представлениям о материальной субстанции души, выходящей из тела человека после смерти якобы в виде ветра или пара, соответствуют термины *djel-salqun* и *üzüt*.

Противопоставление дифференциальных признаков во второй группе представлений о душе человека после его смерти показано в таблице 2.

Таблица 2

Понятие	Свойства			
	Добродетельность	Порочность	Материальность	Нематериальность
<i>ariu körmös</i>	+	—	—	+
<i>djel-salqun</i>	+	—	+	—
<i>djaman körmös</i>	—	+	—	+
<i>üzüt</i>	—	+	+	—

Такова система древних представлений о душе у алтайцев Горного Алтая, гипотетически реконструированная по тем пережиткам, которые сохранились до настоящего времени в преданиях, суевериях, а также в устном словесном творчестве народов Алтая.